

Эшли снова проснулась в своей постели. Как только она открыла глаза и села, голова ее начала кружиться. "Грейнджер вошел в комнату и сел рядом с ней на кровать. "Спокойно". Он ласково погладил ее по спине. "Ты знаешь, что я большой поклонник твоего драматического таланта, но одного обморока на сегодня достаточно, ты не находишь?" Он улыбнулся ей; Эшли нежно потянулась рукой к его щеке. Он был тем утешением и теплом, в котором она так нуждалась. Чувство вины стало знакомым, когда в памяти промелькнули серые глаза и тепло его кожи на ее руке. Она отдернула руку от Грейнджер. "Эшли, что случилось?" - спросил он, взяв ее руку в свою. Она покачала головой и отвернулась. Он вздохнул и придвинулся к ней ближе, обхватив ее руками так, что она не могла не прижаться к нему. "Луна Коррин сказала мне, что вы перенесли дату свадьбы". тихо произнес он. Она снова отстранилась, не глядя на него, пытаясь рассказать ту же историю, что и своей матери.

"Да, я просто не думала, что у меня будет время, чтобы как следует спланировать свадьбу, у меня скоро день рождения, а это так скоро". "Да, именно так она мне и сказала, - ответил он, дотянувшись рукой до ее подбородка и мягко побуждая ее поднять глаза, пока их взгляды не встретились, - я надеялся, что ты скажешь мне правду". Честность, искренность, преданность и любовь. Все это она чувствовала в нем. Когда его бледно-голубые глаза смотрели на нее, она знала, что все его внимание и любовь принадлежат ей. Он был ее. Ее глаза наполнились слезами, и она зарыдала. "Мне так жаль, Грейнджер". Он обнял её, пока она плакала. Он ни о чём её не спрашивал и не говорил ничего, кроме слов утешения и поддержки, пока она не успокоилась. Затем он вытер её слёзы и посмотрел ей в глаза. "Ты можешь рассказать мне все, Эшли. Всегда". Он ласково провел рукой по ее щеке. "Позволь мне разделить твои переживания. Расскажи мне, что случилось".

Эшли колебалась, но больше не могла сдерживаться, глядя ему в глаза. Она рассказала ему обо всем, что произошло с ней с момента их приезда. Грейнджер молча слушала, как Эшли делилась подробностями ее встреч с Калемом. Не было необходимости подробно рассказывать обо всем, что она чувствовала во время этого процесса. Он отстранился от нее, проходя через комнату. Казалось, что расстояние между ними составляет несколько миль. "Ты любишь его?" - тихо спросил он. "Нет!" - тут же воскликнула она. "Грейнджер, я познакомился с ним только вчера. Я не хочу ничего этого, клянусь!" Он не оглянулся. Вместо этого он уставился в окно, стоя к ней спиной. "Но ты же чувствовала его. Ты чувствовала, как он связан с тобой". В его голосе звучали боль и растерянность. Эшли замешкалась с ответом. "Да", - прошептала она с новой порцией слез. Его плечи поникли. "Как это возможно?" - спросил он вслух.

Эшли подавила всхлип, который попытался вырваться из ее губ. Он плакал, она слышала это по его голосу, и это разбивало ей сердце. "Я не знаю", - ответила она. Она снова расплакалась, и слезы хлынули потоком от чувства вины и стыда. Прижав колени к груди, она пыталась заглушить рвущиеся из горла рыдания. Его тепло удивило ее. Она не заметила, как он забрался на кровать, только когда его руки обхватили ее. Эшли подняла глаза и встретилась с ним взглядом. Она все еще видела любовь и преданность, которые знала последние два года, хотя его боль была очевидна. Он приподнял уголки рта в грустной улыбке. "Ты любишь меня?" - спросил он с глазами, полными слез. Она тихонько вскрикнула. "Да", - прошептала она, прижимая руки к его лицу. "Только тебя. Я люблю только тебя". Он снова улыбнулся, и по его щеке скатилась слеза.

"Только это и важно", - прошептал он в ответ, и голос его дрожал от напряжения, вызванного непролитыми слезами. "Мы любим друг друга. Ты - мой товарищ, а я - твой. Все остальное... мы придумаем сами". Он наклонился и нежно поцеловал ее. Она ответила на его поцелуй, и они молча обнялись. Они оставались в ее комнате, обнимая друг друга и разговаривая почти весь остаток дня. Потом, наконец, они договорились, что все должно остаться между ними, по крайней мере, до тех пор, пока они не смогут понять, что именно происходит. Только после

того, как Коррин сказала, что они должны присутствовать на заключительном торжестве, они наконец-то воссоединились с остальным миром. "Два часа общения и прощаний, - усмехнулась Грейнджер, - вот и всё, что нам предстоит пережить. А после этого - домой, и все вернется на круги своя". Эшли улыбнулась ему и даже немного посмеялась, но не удержалась от вопроса: "Неужели всё будет так просто?".

Грейнджер оставалась рядом с ней, держа ее за руку везде, где бы они ни находились. Его присутствие рядом не давало ей покоя и успокаивало. Но на краю чувств она всегда ощущала, как что-то тянет ее к себе. Мягкий стук сердца Калеба или намек на восхитительный аромат в воздухе. Она улыбалась и разговаривала с теми, кто был перед ней. Она смеялась над их шутками, но все это время она чувствовала его. Не раз она ловила себя на мысли, что задаётся вопросом, где же он. Но тут Грейнджер резко отстранил ее отец. Эшли осталась одна, борясь с тягой к Калебу. Она подняла голову, и их глаза почти мгновенно встретились. Эшли закрыла глаза, глубоко дыша, чтобы успокоиться. Затем она подняла голову и увидела, что он увлечен разговором с членами своей стаи, совершенно не замечая, что она следит за ним. "Ты в порядке, моя дорогая?" спросила Коррин, протягивая руку к плечу Эшли. Эшли улыбнулась матери и кивнула.

"Да, я не знаю. Просто последние несколько дней я не чувствовала себя самой собой". "Ты, наверное, подхватила здесь что-то неприятное", - ответила Коррин, прижав тыльную сторону ладони ко лбу Эшли, проверяя, нет ли у нее жара. "Я точно что-то подхватила", - тихо ответила Эшли и снова посмотрела в сторону Калеба, но его там уже не было. Вскоре Грейнджер вернулась к ней, и они наконец-то ушли. Эшли с удивлением обнаружила, что чувствует себя почти совершенно спокойно. Она тепло посмотрела на Грейнджера. Поймав её взгляд, он улыбнулся в ответ и стал корчить глупые рожицы, чтобы рассмешить её. Их глаза были устремлены друг на друга. Они не обращали внимания ни на то, куда идут, ни на то, за чью спину заходят. "О, мне так жаль...", - голос Эшли застрял в горле, когда серые глаза оказались в фокусе. □□□□□□□□ve□.c□□

Калеб посмотрел на неё снизу вверх, его взгляд остановился на руке, перекинутой через её плечи и соединяющей её с Грейнджер. Холодность, которой она ожидала от него, проявилась почти мгновенно. Грейнджер притянула ее ближе к своей груди. "Простите нас, альфа Калеб, мы не были достаточно внимательны". Его слова прозвучали скромно и уважительно, но в его тоне слышалось нечто совсем другое. Что-то, что привлекло внимание светловолосого мужчины, стоявшего рядом с Калебом, и не в хорошем смысле. Калеб поднял руку, чтобы остановить продвижение светловолосого мужчины. Эшли инстинктивно дернулась, чтобы оттащить Грейнджер. Это действие сразу же вернуло внимание Калеба к ней, и его челюсть сжалась. Он оглядел ее с ног до головы с тем, что она могла описать только как отвращение, после чего повернулся и ушел, не сказав ни слова.